

дарственного Университета, на базе Института Психологии и Педагогике, принять участие в тренингах по развитию и коррекции речи, которое поможет будущим педагогам в их дальнейшей работе.

Предварительная работа.

Знакомство аудитории с ведущими и ассистентами. Объяснение целей и задач тренингового занятия. Введение в ход работы. Игра «Скороговорки» в ходе которой, каждый из присутствующих должен включиться в работу и начать взаимодействовать с аудиторией, ведущим и ассистентами тренинга.

Основная часть.

Ролевая игра «Прием на работу», целью которой является моделирование максимально схожей ситуации с реальным приемом на работу, которое позволит выявить коммуникативные проблемы, эмоциональные трудности, дефекты речи и голоса у выступающих студентов.

Итоговая часть.

Оценка экспертов и обсуждение выступлений студентов. Проведение консультации для ликвидации проблем нарушения речи и голоса у студентов.

Ресурсное обеспечение: для проведения тренинга использовались: проектор, лист со скороговорками, анкета для трудоустройства, стулья.

Ожидаемые результаты:

1. Постановка правильной, четкой дикции
2. Умение использовать дикционные навыки для построения эффективного общения.
3. Развитие голосовых навыков.
4. Овладение навыками монологической связной речи.
5. Овладение навыками эффективного общения в группе.
6. Овладение навыками логичного построения диалога или беседы.
7. Контроль над речью в стрессовых ситуациях.
8. Повышение уровня коммуникации.

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Д. ЧИВЕРА «FRÈRE JACQUES»

Ашурбекова Т.И., Ризаханова Э.З.

*Дагестанский государственный университет, Махачкала,
e-mail: ms_aziya@mail.ru*

Повтор является одним из наиболее распространенных синтаксических средств интенсификации высказывания. В настоящей работе исследуется синтаксический повтор как средство усиления экспрессивности художественного текста. Повтор как стилистический прием продолжает привлекать внимание современных лингвистов ввиду наличия широкого поля для исследования. Прежде чем приступить к анализу повтора, хотелось бы остановиться на понятии категории интенсивности, способом выражения которой он является.

Изучение категории интенсивности представляет собой одно из актуальных направлений современной лингвистики. Ее особенности и средства выражения в языке и речи привлекают в последние десятилетия внимание многих ученых. Это объясняется разнообразием подходов к рассматриваемой проблеме. Так, большинство лингвистов видят тесную взаимосвязь интенсивности с экспрессивностью, эмоциональностью и оценочностью. Категория интенсивности, по их мнению, обладает свойством всеобщности: характеризуя действия, предметы и признаки, она активно проявляет себя в семантической структуре глаголов, существительных, прилагательных, наречий, фразеологических единиц и целостного текста

[1: 179]. Рассмотрение вопросов экспрессивной стилистики, эмоциональности текста, категории оценочности и оценочных характеристик предмета речи не представляется возможным без понятия интенсивности. Наиболее полная и объективная дефиниция интенсивности представлена И.И. Туранским, определившим ее как «семантическую категорию, в основе которой лежит понятие меры количества, величины объема качества» [2: 37].

Манифестация категории интенсивности на синтаксическом уровне не получила пока должного освещения. Необходимо отметить, что в современной общей и частной лингвистической литературе, посвященной данному вопросу, категория интенсивности обычно рассматривается в составе категории экспрессивности (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, И.А. Стернин, Н.А. Лукьянова и др.). Поэтому рассмотрение данного уровня языка с точки зрения экспрессивных элементов представляется весьма актуальным. Синтаксические средства выражения интенсивности реализуются на уровнях предложения и текста и включают в себя повторы, восклицательные предложения, двусоставные безглагольные предложения, придаточные сравнительные предложения, топикализацию и синтаксическую идиоматику.

Интенсивность, согласно словарным дефинициям, есть наличие той или иной степени напряженности, интенсивностью целесообразно именовать меру той или иной силы [3: 56]. Большой Оксфордский словарь определяет интенсивность как «степень или количество какого-то качества, состояния; силу, энергию, степень некоторого характерного качества (intensity: the degree or amount of some quality, condition, etc; force, strength, energy, degree of some characteristic quality) [4]. Д. Болинджер заключает: «I use the term intensifier for any device that scales a quality, whether up or down or somewhere between the two» [5: 17].

С точки зрения стилистики, интенсивность представляет собой меру экспрессивности и всегда интерпретируется в контексте экспрессивности, где неважную роль играет повтор.

Повтор – это экспрессивное средство, служащее выделению наиболее важного в художественном тексте. При всем многообразии видов повтора и их разнообразной текстуальной роли главная функция, которую они выполняют, – экспрессивная. Они служат как средство усиления, актуализации, гармонизации структуры текста. Так, например, И.Р. Гальперин обнаруживает своеобразное назначение повторов в ораторской речи, где они выполняют не только художественно-эмоциональную, но и служебную функцию. Они замедляют повествование и, тем самым, дают возможность более внимательно следить за развитием мысли [6: 197].

В чистом виде повтор – явление достаточно редкое в современном английском языке. Повтор может усиливаться за счет введения модальных глаголов, наречий-интенсивов, обособления и парцелляции, эллипсиса.

Лингвисты отмечают, что художественный повтор отличается от произвольного: 1) наличием целевой установки на выразительность текста, на его ритмику, усиление эффекта; 2) включенностью в систему стилистических фигур и, следовательно, наличием моделей и правил. Повторяться в тексте могут слова, словосочетания и предложения. Е.А. Покровская отмечает, что повтором (экспрессивной синтаксической конструкцией) принято называть «неоднократное появление в определенном отрезке языковой единицы на соответствующем лингвистическом уровне». По ее мнению, художественно-стилистическими

функциями повторов являются: ассоциативно-композиционная (развертывание текста по ассоциативному принципу); усложняюще-перцептивная (состоит в создании мерцающих смыслов, затемнении смысла, усложнении восприятия текста); фоно-ритмическая (внесение элементов фонетической и ритмической организации поэтического текста в текст прозаический) [7: 144].

В целом, виды синтаксического повтора, по мнению И.И. Туранского, можно свести к следующему перечню.

1. Повтор глагола с усилительным прилагательным или наречием: I was pretty excited. I really was, или She had a terrifically nice smile. She really did (J.D. Salinger).

2. Повтор-градация: He is like his sister. He is very like his sister. He is devilish like his sister (Ch. Dickens).

3. Повтор с топикализацией: He was sizing up Mark Gaskell as he spoke. He didn't much care for the fellow. A bold, unscrupulous, hawk like face. Unscrupulous – that was the word for him (A. Christie).

4. Повтор контрастирующего содержания: How absurd to call youth the time of happiness – youth, the time of greatest vulnerability (I. Shaw).

5. Повтор с использованием метафоры: I put my hand on his shoulder – gently this time. The rain was beating on us in sheets, in lashing waves (A. Myrer).

6. Тавтологический повтор: Funny, you all look so young. – We were. – No, I mean – young young. I don't know, I can't explain it. – You don't have to (A. Myrer).

Как отмечалось выше, в данной работе мы попытались рассмотреть повтор как одно из наиболее распространенных синтаксических средств интенсификации высказывания. Приоритетной задачей каждого писателя является донести до читателя атмосферу произведения, заставить его прочувствовать всю гамму переживаемых героями чувств, всю напряженность обстановки. Для этого авторы часто обращаются к различным приемам и средствам, одним из которых является использование повторов.

Материалом для исследования послужило произведение Джона Чивера *Frère Jacques*, в котором повтор является действенным средством раскрытия интенции автора. Его выбор является не случайным, так как в своих произведениях Чивер предстает как блестящий мастер прозрачной, лаконичной и емкой прозы, изобилующей разнообразием стилистических приемов.

Тема «одиночества вдвоем», разьединенности людей, угасания и умирания любви проходит красной нитью по всему рассказу. Чувства героев, их внутренний мир передаются, в основном, через диалог, а повествование обезличено. Героев всего два: он и она. За незначительными разговорами и пустяковыми событиями скрыта вся гамма переживаний героев. Еще в самом начале сообщается его отношение к ее любимой забаве: она хочет иметь ребенка и часто разговаривает с воображаемой Элоизой, которую заменяет любой сверток, а он устал от этого. В дальнейшем слово «устал» неоднократно повторяется. Подтекст в рассказе прозрачен и незамысловат. Отношения двоих раскрыты в самом построении диалога. Она все время обращается к нему, пытается заговорить, но он занят газетой и «слишком устал». Герои понимают, что все кончено, под простые слова тихой песенки *Frère Jacques*, которую она поет «ребенку». Таким образом, происходит разрешение конфликта, совпадающее с развязкой художественного текста. Открытая концовка рассказа завершает текст формально и не содержит смыслового решения. Автор просто намекает на неминуемый разрыв отношений между персонажами.

На протяжении всего рассказа отмечается многочисленный повтор слова *tired*, которое служит важным средством связи внутри текста. Данный повтор складывается в единую общую картину, и читатель видит внутреннее состояние героев.

У героини и героя употребление данного слова имеет свое значение. Так, часто используемое *tired* при описании героини передает ее физическое состояние («Her voice sounded tired», «she was tired», «accentuated her tiredness», «she was sobbing like a runner who is tired» [8: 33-40]). Все эти примеры помогают автору передать внутренние переживания героини, подвести читателя к осознанию того, что она ждет чего-то нового, интересного, ждет и устала от этого ожидания.

Другой смысл передает повтор слова *tired* в контексте описания героя Алекса («It makes me tired», «he often tired of it», «he was tired of it», «I'm too tired», «sure, but I'm tired», «he tried to show how tired he was», «he said tiredly» [8: 34-41]). Здесь автор демонстрирует физическое, но в большей степени психологическое состояние усталости героя. С одной стороны, подчеркивается, что он на десять лет старше своей подруги, а с другой, что он устал от ее ожидания чуда, от ее нелепых, с его точки зрения, бессмысленных игр со свертком, которые он не желает поддерживать.

Еще одним примером повтора является фраза *it's too cold* [8: 37-38]. Данный повтор передает переживания героя, подчеркивая состояния усталости и отчужденности. Физическое состояние героя продиктовано его внутренним состоянием одиночества и отрешенности («It's too cold», he said. «No, Alex, it's not too cold»), «It's not cold enough»).

Чувства героини также помогает передать автору использование повтора слова *want*, с помощью которого подчеркивается ее желание иметь ребенка, любовь, семейный очаг. Употребление повтора *want* способствует усилению коммуникативной и экспрессивной значимости высказывания, способствует конкретизации мысли, усилению смысловой и эмоциональной выразительности. На ее желание «I want a child» он отвечает «we can't afford it». Героиня не выдерживает, трижды повторяя «but I want one!», заливаясь слезами. Так, автор подводит нас к кульминации, когда «tired» переходит в «sick». «I'm sick of this, Alex; I'm sick to my heart of this». В конце концов, возникает и такой вопрос: «Love me, Alex?» – «Sure, but I'm tired». И не нужно ничего объяснять – любовь ушла. Ушла не только любовь, но и чувство привязанности. Это подтверждают слова автора: «how tired he was of her talk».

Неоднократные повторы нелепых в контексте их отношений слов *handkerchief* и *bundle* подчеркивают всю безвыходность и безнадежность во взаимоотношениях героев. Алекс, с одной стороны, понимает и жалеет героиню, подыгрывая ей в игре со свертком и доставая платочек, чтобы вытереть воображаемому ребенку рот. С другой же стороны, он раздражается при виде свертка, которого героиня называет Элоизой, ведь с каждым свертком с продуктами или бельем она обращается как с младенцем в течение двух лет. Автор акцентирует внимание на этом платочке, подчеркивая всю бессмысленность происходящего.

А когда героиня рассказывает о событиях дня («Mrs. Wiley said she was sorry to see us go», «I said good-bye to the butcher and the garage man for you», «she hasn't swindled anyone on a laundry bill the way she swindled us for years» [8: 34-35]) у читателя создается впечатление, что персонажи произведения готовы говорить о чем угодно, только бы не думать о проблемах, которые их действительно беспокоят.

Приемом, служащим важным средством связи в рассказе, является повторение фразы «father doesn't understand us at all» [8: 41]. Таким образом, путем удвоения предложения создается эмфаза, цель которой нам видится в удержании и закреплении в памяти читателя настойчивости героини.

Итак, мы рассмотрели повтор как наиболее яркий способ выражения интенсификации на синтаксическом уровне и пришли к выводу о том, что повтор в художественном тексте многофункционален: он служит средством связи внутри текста, усиливает коммуникативную и экспрессивную значимость высказывания, способствует конкретизации мысли, увеличивает смысловую и эмоциональную выразительность художественного произведения.

Список литературы

1. Вафеев Р.А. К определению категории «оценочности» и «экспрессивности» при сопоставлении языков. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010.
2. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности. – М.: Высшая школа, 1990.
3. Ахматова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007.
4. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oed.com/view/Entry/97479?redirectedFrom=intensity#eid>
5. Dwight Le Merton Bolinger. Degree words. – Mouton, 1972.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Высшая школа, 1980.
7. Покровская Е. А. Русский синтаксис в XX веке. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2001.
8. Cheever J. Selected short stories. – М.: Progress Publishers, 1980.

ЛАТЫНЬ СКВОЗЬ ВЕКА

Смирнова В.М., Яковлева Т.М.

Московский областной медицинский колледж № 1, Москва,
e-mail: yakovleva.tatyana71@yandex.ru

С целью полноценного овладения медицинской профессией человек должен обязательно знать терминологию своей специальности. Нет, пожалуй, другой такой профессиональной деятельности, в которой мировой многовековой опыт отразился бы столь непосредственно, как на содержании профессионального языка врача. Поэтому одной из дисциплин, имеющих большое значение при подготовке специалистов в области медицины, фармакологии является латинский язык, с которым приходится встречаться в повседневной работе – при чтении названий болезней, анатомических и клинических терминов, названий лекарственных сырья, ботанических терминов, названий химических соединений и особенно в рецептуре. Современный врач, в своей профессиональной речи, употребляет более 60% слов латинского и греческого происхождения.

Латинский язык – один из древнейших и самых значимых европейских языков. Относится к италийской группе индоевропейской языковой семьи. Его история включает несколько этапов развития:

Архаический этап (до I в. до н.э.)

Первоначально латинский язык (Lingua Latina) был языком племен латинов (Latini). Латинами было принято называть племена, жившие на территории Лация (современная Лацио – территория площадью более 17200 км², с центром в городе Рим). В VIII веке до н.э. (около 754/753 г до н.э.) на территории Лация был основан город Рим, а в VI веке до н.э. он становится главным городом области. По мере увеличения римского государства происходило и распространение латинского языка.

К середине III века до н.э. латинский язык становится основным языком Аппенинского полуострова. Другие италийские языки были вытеснены или ассимилированы. При этом и сам латинский язык подвергся значительным изменениям. В ходе трех Пунических войн (середина III века до н.э. – середина II

века до н.э.) Рим одерживает победу над Карфагеном (Северная Африка), под его властью оказывается западное Средиземноморье.

Первые известные историкам надписи, сделанные на латинском языке, появляются в VII до н.э. Язык быстро эволюционирует в процессе расширения государства под воздействием других италийских языков, а также греческого и этрусского.

К известным личностям данного периода принадлежат:

Квинт Энний (239 -169 гг. до н.э.) – римский поэт, Тит Макций Плавт (середина III века до н.э. – около 180 года до н.э.) – римский комедиограф, Публий Теренций Афер/Афр (около 195 – 159 гг. до н.э.) – римский комедиограф.

Классический этап (с I века до н.э. по I век н.э.), часто называется веком «Золотой латыни». К концу I века до н.э. Римское государство распространилось на все Средиземноморье, а также на территории современной Франции и частично Германии и Англии. Вместе с расширением Римского государства расширяется и сфера влияния латинского языка.

Кроме того, в это время происходит становление системы латинского языка. В дальнейшем в ней будут происходить лишь незначительные изменения. А из-за обилия источников и стройной структуры классического латинского язык изучается сейчас студентами филологических и юридических факультетов высших учебных заведений. Известные личности этого периода: Гай Юлий Цезарь (102/100 год до н.э. – 44 год до н.э.) – римский полководец, диктатор; Марк Туллий Цицерон (106 -43 гг. до н.э.) – римский политический деятель, оратор, писатель; Тит Лукреций Кар (I век до н.э.) – римский поэт и философ; Гай Валерий Катулл (около 87 – 54 г. до н.э.) – римский поэт; Публий Вергилий Марон (70 -19 гг. до н.э.) – римский поэт; Квинт Гораций Флакк (65 – 8 гг. до н.э.) – римский поэт; Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. – около 18 г. н.э.) – римский поэт.

Постклассический этап (I – II вв. н.э.) – называется веком «Серебряной латыни».

В это время продолжается процесс расширения государства. Во II веке н.э. при Траяне Римская империя достигает максимальных границ. Язык отличается от классического своеобразием синтаксических средств, в целом, система языка изменений не претерпевает.

Известные личности: Луций Анней Сенека Младший (ок. 4 г. до н.э. – 65 н.э.) – политический деятель, философ, писатель; Марк Валерий Марциал (ок. 40 – ок. 140 гг.) – римский поэт; Децим Юний Ювенал (ок. 60 – ок. 125 гг.) – римский поэт-сатирик; Публий Корнелий Тацит (ок. 58 – ок. 117 гг.) – римский историк; Луций Апулей (ок. 125 – ок. 180 гг.) – римский писатель.

Поздняя латынь (III – IV века н.э.)

В это время происходят многочисленные восстания на территории завоеванных земель, кроме того, варвары начинают все больше нападать на приграничные земли. Все это в сочетании с ослаблением центральной власти приводит к тому, что из состава империи выходят некоторые земли, сама же империя в 395 году разделяется на Западную Римскую Империю и Восточную Римскую Империю.

Для этого периода характерно появление множества письменных памятников разговорного языка. Происходят значительные изменения в фонетике. В целом, тенденции развития языка не изменяются.

Период представлен множеством сочинений по различным наукам, художественной литературой как языческой, так и христианской.